

Чэн Ихао и другие одноклассники вбежали следом и преградили путь Бай Ифаню.

— Фань, Фань, Фань, не горячись! — Чэн Ихао изо всех сил обхватил Бай Ифаня за талию.

Бай Ифань крикнул и опустился на колени.

Лишь оказавшись на полу, он заметил, что что-то пошло не так. Кровь из носа хлынула fountain, забрызгав всё вокруг, — зрелище, похожее на место преступления.

Се Суйчэнь повернулся, чтобы помочь ему.

Чжу Лэюн поднялся и снова бросился на Бай Ифаня:

— Бай Ифань, твою мать...

Се Суйчэнь тут же развернулся, схватил Чжу Лэюна за воротник и оттолкнул на балкон. Се Суйчэнь последовал за ним, и Чжу Лэюн в несколько прыжков врезался в перила балкона. Се Суйчэнь снова схватил его за воротник и поднял.

Чжу Лэюн ошалел, его ноги не касались пола, а верхняя часть тела висела за пределами балкона.

Небо уже полностью потемнело, и в здании напротив раздался чей-то резкий крик.

В тот же момент зазвенел школьный звонок.

Все в общежитии были в шоке.

Се Суйчэнь держал Чжу Лэюна за воротник, прижимая его наружу:

— Ты еще что-то хочешь сказать?

Чжу Лэюн дрожал, не в силах вымолвить ни слова.

Сзади кто-то крикнул:

— Эй, Се Суйчэнь, зачем ты его держишь? Иди сюда, помоги мне!

Се Суйчэнь, держа Чжу Лэюна за воротник, швырнул его обратно на балкон и широким шагом направился в комнату.

Проходя мимо балкона, он закрыл дверь на ключ, затем подошел к Бай Ифаню.

Бай Ифань указал на руки, сжимавшие его талию:

— Быстро помоги мне оторвать эти клешни.

Се Суйчэнь:

— Да Чэн, отпусти.

Чэн Ихао наконец пришел в себя:

— Ох, ох. Фань, ты как? Успокойся!

На самом деле Бай Ифань успокоился, как только увидел кровь из носа.

Бай Ифань простонал:

— Успокойся, говоришь? Чэн Ихао, ты что, шпион врага? Так сильно сжимаешь — тебя, что, задушить меня хочешь!

Се Суйчэнь поднял рубашку Бай Ифана — на поясице виднелось обширное покраснение.

Чэн Ихао:

— Прости, прости, Фань, ты выглядел таким страшным. Чжу Лэюн тебя задел? Что вообще произошло?

Бай Ифань отмахнулся от руки Се Суйчэня, вытер кровь с носа:

— Ничего не произошло, просто Чжу Лэюн слишком труслив, я решил ему кости размять!

В этот момент Чжу Лэюн, запертый на балконе Се Суйчэнем, тоже пришел в себя, подбежал к двери и закричал, хватаясь за ручку:

— Выпустите меня! Черт тебя дерит, Бай Ифань, ты сам трус! Щенок, я тебя так отделаю, что зубы по всей полу собирать будешь, щенок, я...

Бай Ифань резко вскочил, оперся на Чэн Ихао и указал на Чжу Лэюна:

— Да, ты щенок! Неблагодарный сын! Осмелился ударить отца, мне так больно!

Все:

...

Чжу Лэюн внезапно поперхнулся, лицо его покраснело. Непонятно, какая нервная стрингла у него оборвалась, но он вдруг разревелся.

Драка была жестокой, и даже после того как Чжу Лэюна затащили обратно в комнату, он продолжал плакать. Сквозь слезы он достал свой старый мобильник и позвонил домой, всхлипывая.

Скрыть происшествие было уже невозможно. Ю Чэна отправили за учителем.

Однако дежурная по общежитию пришла раньше всех, ворвавшись с криком:

— Мелкие пакостники, кто это тут кого-то на балкон прижал? Это что за безобразие! А этот чего орет?

Бай Ифань фыркнул.

Се Суйчэнь спросил Бай Ифана:

— Тебя не кружит голова или не тошнит?

Бай Ифань, зажимая нос, ответил:

— Ничего, всё поверхностное, у меня опыт.

Се Суйчэнь:

— Все равно нужно сходить в медпункт или в больницу.

Бай Ифань тут же возразил:

— Не пойду в больницу.

Дежурная подошла ближе:

— Ты староста? Сначала в медпункт, и этого плачущего тоже забирайте!

Так двое парней под руки повели Чжу Лэюна, Бай Ифань, зажимая нос, шел сзади, и все вместе вышли.

По дороге они встретили учителя Чэня и Ю Чэна.

Учитель Чэнь был мрачен, ничего не спрашивал, только сказал:

— В медпункт.

В медпункте учитель Чэнь оставил ребят из комнаты Бай Ифаня, а остальных отправил на самоподготовку.

Се Суйчэнь остался стоять.

Учитель Чэнь смерил его взглядом.

Се Суйчэнь:

— Учитель, я тоже участвовал в избиении Чжу Лэюна.

Учитель Чэнь нахмурился. Медсестра, увидев, что пострадавших двое, спросила:

— Кто первый?

Чжу Лэюн сразу заявил:

— Тетенька, у меня голова кружится, и глаза болят!

Медсестра потрогала затылок Чжу Лэюна:

— Головой не ударялся?

Чжу Лэюн:

— Нет.

Медсестра:

— Глаза болят от того, что ты плакал, а голова — от того, что слишком громко орал.

Чжу Лэюн не поверил и снова собрался зареветь.

Учитель Чэнь с раздражением накричал:

— Ты что, Мэн Цзянню? Замолчи!

Все:

...

Учитель Чэнь действительно разозлился, и Чжу Лэюн тут же замолчал.

Медсестра подняла рубашку Чжу Лэюна:

— Где болит?

Чжу Лэюн был упитан, при прикосновении к любому месту ему было больно, он катался по кровати.

Медсестра:

— Учитель Чэнь, срочно отправьте этого ученика в больницу, вдруг сотрясение мозга, я не возьму на себя ответственность! Если не сотрясение, то при такой боли, наверное, у него уже последняя стадия рака.

Все:

...

Лицо учителя Чэня стало еще мрачнее.

Учитель Чэнь подтолкнул Бай Ифаня вперед:

— Осмотрите этого ученика.

Медсестра спросила:

— Голова кружится? Тошнит? Это кровь из носа?

Бай Ифань кивнул:

— Учитель, у меня не кружится голова и не тошнит, никаких других реакций нет. Всё поверхностное, гарантированно.

Медсестра засунула в ноздри Бай Ифаня два больших ватных шарика.

Закончив, она сказала:

— Нельзя расслабляться, если почувствуешь недомогание — сразу говори. Где еще травмы?

Бай Ифань охотно приподнял рубашку, обнажив поясницу:

— Я здесь ударился, побрызгайте, пожалуйста, «Юньнань Байяо».

Медсестра:

— Одежду снимай полностью!

Бай Ифань:

— Холодно.

Медсестра настаивала:

— Снимай!

Бай Ифань:

— Людей много, как-то неловко.

Учитель Чэнь подошел, чтобы сделать это самому.

Бай Ифань ловко стянул с себя верхнюю одежду.

В это время он был настолько худым, что виднелись ребра. Тело было бледнее лица. Синяки и ссадины были многочисленны и заметны.

Бай Ифань закрыл лицо руками:

— Как стыдно.

Се Суйчэнь стоял рядом с Бай Ифанем, бросил боковой взгляд, но ничего не сказал.

Медсестра пошла за лекарством, Се Суйчэнь взял куртку и укрыл Бай Ифаня.

Медсестра вернулась, и одежду снова сняли.

Ссадины, синяки и шишки — медсестра потратила немало времени, чтобы всё обработать.

«Юньнань Байяо» пахло холодом, Бай Ифань дрожал.

Бай Ифань взял свою рубашку — на ней были пятна крови, выглядело жутко. Бай Ифань был слишком замерзшим, чтобы обращать на это внимание, он оделся и потянулся за курткой. Се Суйчэнь подал куртку и помог ему накинуть её.

В этот момент в комнату вбежал мужчина:

— Сынок!

Чжу Лэюн подпрыгнул:

— Папа!

Папа Чжу обнял Чжу Лэюна, а тот громко зарыдал в платок.

Было похоже на воссоединение отца и сына после ста тысяч лет разлуки.

Бай Ифань:

— Трогает до слез.

Папа Чжу, услышав несколько слов, пришел в ярость:

— Сынок, покажи мне, кто тебя избил! Я ему врежу.

Бай Ифань зевнул и мысленно показал средний палец. Се Суйчэнь сделал шаг вперед.

Учитель Чэнь холодно посмотрел и встал перед ним:

— Уважаемый родитель, пока ситуация не прояснится, прошу вас успокоиться.

Папа Чжу увидел классного руководителя и сразу сказал:

— Учитель Чэнь, почему моего сына так избили? Я доверил сына школе, почему вы его не защитили! Как вы справляетесь с обязанностями классного руководителя! Не справляетесь!

Учитель Чэнь:

— Глаза у Чжу Ляюна красные от собственных слез, никто его не мог остановить. Что касается хорошей защиты...

Медсестра вмешалась:

— Если вы хотите хорошо защитить своего драгоценного сына, советую отвезти его в больницу на обследование, он только что кричал, что у него сотрясение мозга.

Папа Чжу подпрыгнул и заорал:

— Что! Сотрясение мозга! Школа должна нести ответственность, вы точно должны ответить! Я подам на вас в суд!

Медсестра:

— Если будете продолжать шуметь, можете не успеть спасти сына.

Папа Чжу словно не слышал, начал скандалить, и это подняло на ноги завуча и директора школы, отвечающего за десятые классы.

Несколько учеников больше не имели значения. Бай Ифань, Се Суйчэнь, Ю Чэн и еще двое учеников выстроились в ряд на кушетке, наблюдая за представлением, оставалось только достать семечки.

Завуч пытался сгладить углы, директор скрестил руки на груди, а учитель Чэнь с холодным презрением произнес:

— У вас есть время со мной спорить, лучше отвезите Чжу Ляюна в больницу. У Школы №1 достаточно средств, если что-то случится, мы не будем затягивать с оплатой лечения. Соберем со всей школы по десять юаней с человека — хватит, чтобы вылечить ваш мозг.

Все:

...

Споры продолжались, и в конце концов заместитель директора сопровождал папу Чжу и самого Чжу Ляюна в больницу. Учитель Чэнь остался разбираться, остальное решили отложить до завтра.

Заместитель директора уже уходил, когда учитель Чэнь подошел к Бай Ифаню:

— Ты тоже поезжай в больницу, я позвоню твоим родителям.

Бай Ифань тут же возразил:

— Учитель, пожалуйста, не надо, со мной все в порядке. Уже темно, и дорога дальняя. У нас нет машины, я за них переживу!!!

<http://bllate.org/book/16710/1536095>